

Когда Бруно вышел из комнаты и встал перед раковиной в ванной, он уже успокоил шок в своем сердце.

Изначально он думал, что для него невозможно обладать способностью паучьего шелка, но он никогда не ожидал, что она внезапно появится вчера вечером.

Хотя его паучий нюх и физическая сила не могли сравниться, у него были все необходимые способности. Кроме того, он заметил, что тотем паука на его запястье снова изменился, и после того, как прошлой ночью у него выросла одна нога, теперь у него была еще одна половина ноги.

На первой половине ноги его ладони проросли колючками, его выносливость возросла, и он больше не испытывал умственного истощения.

На второй половине ноги кожа на его собственном лице линяла.

Третья половина ноги, которая была сейчас, он обладал способностью паука.

Бруно, казалось, догадался, что рост этого тотема, вероятно, представлял силу, которой он обладал сейчас, и всякий раз, когда его тело менялось, паучьи ноги медленно вырастали, что означало, что он становился сильнее понемногу.

Почистив зубы и умывшись, Бруно посмотрел на себя в зеркало: прыщи на его лице действительно стали намного меньше, они были не такими плотными, как раньше, и он даже не чувствовал боли, возможно, после еще нескольких линьков он сможет вернуть себе вид, который был у него год назад, и его кожа даже станет намного лучше.

"Наверное, так оно и есть". Бруно потер лицо и пробормотал про себя, слабо улыбнувшись себе в зеркале.

Он вышел из ванной и направился к обеденному столу, где за столом уже сидели его родители и ждали, когда он придет завтракать.

Отец Бруно был обычным рабочим на стройке, но у него была привычка каждое утро читать газету. Увидев Бруно, идущего в хорошем настроении, отец Бруно не удержался и посмотрел на него еще несколько раз.

На самом деле, в последний год отношения между отцом и сыном были не очень хорошими. Когда отец увидел, что Бруно не мотивирован и не стремится к учебе, он отвез его в больницу на обследование, но результат обследования оказался пустым.

Бруно находится в бунтарском возрасте и уже достаточно расстроен, когда с ним такое происходит, но его родители по-прежнему не понимают и не доверяют ему, что вызывает у него раздражение, и он часто спорит с отцом.

Но с сегодняшнего дня все должно было измениться.

"Доброе утро, мама и папа". Бруно сел за стол с улыбкой на лице, похоже, в хорошем настроении.

Отец и мать Бруно на мгновение замерли, и двое из них не могли не взглянуть друг на друга, несколько ошеломленные своей реакцией. В конце концов, они видели, что Бруно делал в течение последнего года: каждое утро он просыпался вялым и беспрестанно зевал, и если бы

не неоднократные заверения больницы, они бы подумали, что их сын принимал наркотики.

Но сегодня мальчик не только в лучшем расположении духа, но и сам проявил инициативу, чтобы поздороваться, как будто он вернулся к тому послушному и понимающему человеку, каким был год назад.

Мать Бруно, естественно, почувствовала облегчение и радость, она улыбнулась, положила кусок яичницы в миску Бруно и сказала: "Ешь больше, смотри, какой ты стал худой".

"Эн, мама и папа, вы тоже ешьте больше". Бруно также взял два яйца и положил их в миску родителей.

В семье вдруг стало уютно, а глаза матери Бруно слегка увлажнились, как будто она хотела заплакать, но не заплакала. Она была счастлива, что ее сын вдруг снова стал разумным.

Рука отца Бруно, державшая палочки, слегка дрогнула, и в его глазах промелькнуло облегчение, но он все равно кивнул с напряженным лицом, пробормотал, а затем опустил голову, чтобы выпить кашу.

Бруно видел всю эту сцену и чувствовал себя немного виноватым в своем сердце, он действительно поступил неправильно в этом году, хотя все было вне его контроля, но его родители всегда заботились о нем, его прошлое отношение было немного слишком, но с сегодняшнего дня он изменится.

"Хехе, Бруно, прыщи на твоём лице, кажется, немного уменьшились, похоже, что китайские травы, которые мама заварила для тебя в прошлый раз, имеют некоторый эффект, мама пойдет и купит еще немного позже". В это время мать Бруно заметила изменения на лице Бруно и не могла не удивиться.

Бруно тоже не указал на это.

Он кивнул с улыбкой и сказал: "Спасибо, мама".

Отец Бруно также посмотрел на Бруно, но больше ничего не сказал, а продолжал смотреть газету и есть.

.....

"Мама и папа, я иду в школу".

После еды Бруно подхватил свою школьную сумку, открыл входную дверь и попрощался.

"Эн, приходи пораньше после школы". Мать Бруно, которая убирала посуду, кивнула головой.

Только когда дверь закрылась, на лице отца Бруно появилась улыбка, втайне довольного собой. Мать Бруно бросила на него пустой взгляд и отругала его: "Ты все еще должен делать напряженное лицо перед детьми, неужели так трудно сделать лицо попроще?".

"Что знает женщина? Только строгий отец может воспитать сыновей". Отец Бруно сказал в насмешливо-серьезной манере.

Только когда он уже собирался уходить на работу, он тихо положил на стол несколько крупных купюр и сказал: "Жена, когда будешь потом покупать китайские лекарства, купи для него, тоник".

Мать Бруно не смогла удержаться от того, чтобы не бросить на него пустой взгляд и сказала: "И отцы, и сыновья одинаковы, они хотят сохранить лицо".

.....

В этот момент Бруно не пошел прямо в сторону школы, а быстро побежал в сторону вчерашнего гнилого здания, он не мог давить в себе азарт терпения, уже хотел пойти попробовать способность паучьего шелка, летающий карниз человека-паука, среди высоких зданий, как летающая способность уже давно была его завистью, не думал, что у него будет такой день.

Но когда он оказался внизу здания и снял с запястья прядь паучьего шелка, он понял, что это не так просто, как он думал.

Во-первых, он плохо целился, и несколько раз ему не удавалось направить паучий шелк туда, куда он хотел, - он либо промахивался, либо попадал в низкую стену.

Это было не слишком сложно, пока ему не удавалось попасть в близкое место, и по щелчку запястья паучий шелк автоматически переносил его тело вверх, так быстро или медленно, как он мог управлять.

Но затем возникла другая большая проблема. Он стоял на первом этаже и ударил прядью паучьего шелка по противоположному этажу, затем схватил шелк и покатился по полу, только чтобы удариться лицом прямо о стену, заставив его втянуть холодный воздух от боли.

Однако боль была кратковременной, и он понял, что не получил ни малейшей травмы, даже самой обычной царапины, а его тело казалось намного крепче, чем раньше.

"Все еще нужно больше тренироваться". Бруно упал на землю, погладил пыль на своем теле и пробормотал себе под нос, затем, видя, что уже пора, он подхватил свою школьную сумку и помчался в сторону школы.

Вернувшись в школу, Бруно все еще был в хорошем настроении, по крайней мере, он не чувствовал ни малейшей усталости с тех пор, как проснулся, и все утро внимательно слушал лекции, вот только в этом году он немного отстал от остальных, поэтому Бруно ничего не оставалось, как сначала записать то, что он узнал на уроке, а затем вернуться к изучению предыдущих пунктов.

Но после одного занятия он обнаружил удивительную вещь, его собственная память, казалось, тоже стала сильнее, почти в состоянии незабываемости, содержание занятия было настолько подробным, что знаки препинания на доске, в этот момент он мог вспомнить их все несравненно отчетливо.

Чтобы подтвердить свои подозрения, Бруно открыл учебник языка, перевернул статью и молча прочитал ее.

С такими способностями менее чем за месяц он сможет наверстать все упущенные знания и больше не будет беспокоиться о своих оценках.

Подумав об этом, на лице Бруно появилась легкая улыбка.

Она планировала прогуляться во время перерыва между занятиями, но когда она обернулась, то увидела выражение лица Бруно, и не могла не ошалеть, потому что эта улыбка была

слишком знакомой.

Год назад, когда этот человек занял первое место во всем классе, у него была вот такая уверенная улыбка

"Как это может быть?" Джессика быстро покачала головой, отбросив эту мысль, ведь до выпускных экзаменов оставалось чуть меньше двух месяцев, и Бруно не мог успеть за год пройти все занятия, как бы он ни торопился.

Она вышла из класса, вдохнула свежий воздух и сосредоточила свое внимание на уроке, который только что преподавал ей учитель, и медленно просмотрела его

Вскоре утренние занятия закончились, и Бруно не смог убежать и продолжить практиковать свои способности, как он надеялся, и был пойман Ванессой в ее кабинете для разговора как раз перед тем, как она вышла из дверей класса.

В данный момент большинство учителей школы ушли на обед, оставив Ванессу и Бруно в офисе.

Они смотрели друг на друга, но никто не говорил.

Они находились в одной комнате, но две пары длинных ног в черном шелке были полны соблазна. Бруно, казалось, не выдержал атмосферы и отвел взгляд в сторону, а несколько раз сухо кашлянул, но все же взял инициативу в свои руки и спросил, "Учитель, для чего вы хотите, чтобы я пришел сюда?".

Ванесса посмотрела на него довольно строго и спокойно сказала: "Почему ты не пришел в офис и не ждал меня вчера после школы?".

"А? Это я забыл". Бруно улыбнулся, и только тогда он смутно вспомнил, что Ванесса действительно говорила об этом вчера после школы, но в то время его уже давно привлекали собственные физические изменения, поэтому у него не хватало духу ждать ее.

Ванесса спокойно посмотрела на Бруно на мгновение, затем вздохнула и сказала: "Бруно, не обращай внимания на придирки учеников и придирки учителя, твоя предыдущая успеваемость была отличной, учитель считает, что ты еще можешь догнать свой прогресс, усердно работай и постарайся сдать следующий экзамен, понял?".

"Я понимаю, учитель". Бруно кивнул головой в ответ, полный заботы. Но в глубине души он говорил: "Пропуск? Я хочу вернуться на вершину и стать первым по итогам всего года.

Однако в глазах Ванессы этот взгляд означал нечто иное, как будто он так не думал.

Лицо Ванессы постепенно опускалось, в ее сердце она тайно качала головой, неужели этот ребенок действительно безнадежен?

В этом году она искала Бруно, чтобы поговорить с ним не менее двадцати раз, и каждый раз он говорил, что знает, но результаты оставались прежними, и даже его оценки становились все ниже и ниже, что неизбежно вызывало у нее чувство бессилия.

"Увы, забудь, иди ешь". В конце концов Ванесса все же сдалась, то ли от головной боли, то ли от разочарования, она так прикрыла лоб.

Бруно также ничего не сказал, кивнул и отвернулся, направился в столовую, торопливо съел свой обед, затем вышел из ворот школы, быстро побежал к тому гнилому зданию под ним, используя обеденный перерыв, чтобы продолжить практику стрельбы из паучьего шелка.

<http://tl.rulate.ru/book/82177/2558535>